

Глава 22. Знай я об этом раньше — пошёл бы в гадатели

—...Зимой закаляйся в три лютых мороза, летом — в три пекла. Дракон обвивает пояс, тигр сжимает лапы, и единый дух пронзает плоть...

Хромой Чжан, устроившись в тени под навесом, попыхивал трубкой и с довольной усмешкой поглядывал на учеников. Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, застыв в глубокой «стойке всадника», держали руки перед собой.

Очередной тренировочный день шёл своим чередом.

Утреннее солнце в разгар летней жары палило нещадно, словно решив выжать из мира все соки. Пот с парней катился градом, будто кто-то сорвал краны у водопроводных труб, но ни один не посмел издать ни звука. Сдерживая дыхание и не обращая внимания на струйки, щекочущие кожу, они неподвижно замерли в мабу.

Внезапно в ворота постучали. На пороге возникла пара.

Оба — подтянутые, статные, словно модели, сошедшие с глянцевой обложки. Однако гора пакетов с дорогими БАДами и наборами для здоровья в их руках превращала эту эффектную картину в сцену из жизни волонтеров, пришедших навестить ветерана.

В женщине, одетой в сарафан на тонких бретельках, Цинь Юэцзин не сразу, но узнал Лили. Боже, как она изменилась! Пышные локоны сменились дерзкой короткой стрижкой, а её знаменитый, выдающийся бюст... исчез, став совершенно плоским. Рядом с ней стоял мужчина в безупречной рубашке и строгих брюках — воплощение успеха и лоска.

Цинь Юэцзин, не удержавшись, скосил глаза в сторону ворот. Увидев столь разительные перемены в облике «сестрицы Лили», он едва не выронил челюсть и уже готов был выпалить: «Батюшки мои...»

Договорить ему не дал рык Хромого Чжана.

— Рот закрой! Дыхание собьёшь! Стой ровно!

Цинь моментально притих и уставился прямо перед собой, хотя любопытство так и подмывало его.

Лили, заметив, как забавно съежился Цинь Юэцзин после окрика наставника, не сдержала смешка. Она потянула своего спутника во двор и подошла к Хромому Чжану.

— Доброго здоровья, старейшина Чжан.

Старик кивнул. Он окинул взглядом сначала Лили, затем её спутника и иронично приподнял бровь. Вид внушительных пакетов в их руках говорил сам за себя.

«Без нужды на порог не явятся», — хмыкнул он про себя.

— Заходите в дом, — Чжан поднялся с кресла и направился в комнаты. Лили с товарищем поспешили следом.

Как только дверь за ними закрылась, Цинь Юэцзин тут же повернул голову к напарнику и зашептал:

— Эй, слышь, старшой? Тот мужик с Лили... кажется, я его видел. Он ведь заходил к нам в лавку, верно? — Цинь на секунду задумался. — Кем он ей приходится? Неужто новый хахаль? Ого, да он на полголовы её выше!

Цзян Чэньян промолчал. Он тоже заметил гостя: лицо приятное, на губах улыбка, но взгляд холодный, цепкий. Настоящий «улыбчивый тигр». Такие люди за мягкими манерами прячут стальную хватку, и если прижмёт — загрызут не задумываясь. Было неясно, что связывает его с Лили.

Внутри главного дома — самого просторного здания в этом маленьком сыхэюане — Чжан проводил гостей в гостиную, расположенную слева от входа.

— Садитесь, — предложил он, устраиваясь в кресле.

Лили и её спутник осторожно поставили подарки на пол.

— Старейшина Чжан, это от нас, от чистого сердца, — заговорила Лили. — Мы не знали точно, что вам по душе, поэтому взяли всего понемногу.

— Расходы ни к чему, но спасибо, — вежливо отозвался Чжан.

В комнате повисла тишина. Чжан выжидал, когда гостя перейдёт к делу, Лили подбирала слова, а её спутник хранил бесстрастное молчание. Лишь старинные часы на стене методично отсчитывали секунды: тик-так, тик-так.

Наконец Чжан глянул на циферблат. Время вышло.

— Пора! — зычно крикнул он в сторону окна. — Несите гостям воды!

Голос старика был настолько мощным, что спутник Лили невольно вздрогнул и с интересом

взглянул на хозяина дома.

Чжан же, прищурившись, вновь обратился к Лили:

— Ну, выкладывайте, зачем пожаловали?

Во дворе Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, только и ждавшие повода, мгновенно вышли из стоек. Схватив полотенца, они пулей метнулись к холодильнику в кухне, выхватили две бутылки минералки и ворвались в дом.

Чжан только головой качнул, глядя на их нетерпимые физиономии. Позорище, а не ученики!

Вручив воду гостям, парни уселись в сторонке, усиленно вытирая пот и делая вид, что их здесь нет.

Увидев, что ребята тоже здесь, Лили решила не тянуть. Она взяла своего спутника за руку.

— Позвольте представить, это мой муж, Хэ Ифань. Мы решили сыграть свадьбу и пришли просить вас, старейшина Чжан, подобрать для нас благоприятный день.

Просьба была личной инициативой Лили. Она знала старика давно и понимала, что тот — человек непростой и способностями не обделён. Даже если бы она сомневалась, одного взгляда на то, как Босс Ху рассыпается перед Чжаном в комплиментах, хватило бы для выводов.

Хэ Ифань продолжал сидеть с вежливой улыбкой, всем своим видом показывая, что последнее слово — за Лили.

— Ого, уже муж?! — Цинь Юэцзин едва не подпрыгнул от изумления.

— А как же! — Лили довольно сверкнула кольцом на пальце. — Мы уже и документы оформили, так что всё законно. Видишь, какой бриллиант?

Цинь в каратах не разбирался, но Цзян Чэньян прикинул: камень такого размера стоит целое состояние. Похоже, новоиспечённый супруг Лили был сказочно богат.

— Поздравляю, сестра Лили, — искренне улыбнулся Цзян.

— Мои поздравления! Счастья вам! — присоединился Цинь, отойдя от первого шока.

— Что ж, дело доброе, — кивнул Чжан.

Он внимательно всмотрелся в лица Лили и Хэ Ифаня, читая их черты, словно открытую книгу. Погладив подбородок, он заключил:

— Будет вам день. Подберу такой, чтобы жизнь ваша была полной чашей, в ладу да любви.

— Огромное спасибо, старейшина, — просияла Лили.

— Давайте ваши даты рождения, — велел Чжан.

Лили, подготовившаяся заранее, достала из сумочки листок красной бумаги.

Чжан взял листок. Его пальцы задвигались в стремительном танце, сплетаясь в сложные комбинации — он начал расчёт. Ученики заворожённо наблюдали за ним. Впервые с момента их «посвящения» они видели, как наставник занимается предсказанием. Значит, не врал старик, когда говорил, что раньше был даосом!

Прошло совсем немного времени, и Чжан замер. Он вернул листок Лили.

— Третье число следующего месяца. День, когда Ян обнимает Инь. Для ваших судеб — сочетание идеальное.

— Записала! Спасибо, — Лили тут же внесла дату в телефон.

Цинь Юэцзин недоверчиво почесал затылок. «И это всё? Просто пальцами пошевелил?»

Между тем Лили тронула мужа за плечо:

— Ифань, может, и ты спросишь о своих делах? Старейшина ведь видит насквозь!

Хэ Ифань чуть приподнял бровь. Он хотел было отказаться, но, видя, как искренне Лили верит в этого старика, решил рискнуть. Если предсказание сбудется — он в долгу не останется.

Он помолчал, обдумывая вопрос.

— Я планирую крупную инвестицию, — наконец произнёс он. — Но возникли сложности с выбором места.

На этом он замолчал. Ситуация была деликатной, лишних деталей раскрывать не хотелось. Хэ Ифань ждал: поймёт ли старик суть без лишних слов?

Чжан усмехнулся. Его пальцы снова задвигались.

— Скупое вы говорите, уважаемый, оттого и ответ мой будет краток. Но раз уж вы супруг Лили, дам я вам одну зацепку.

Старик резко остановил движение рук и кончиком пальца начертил на подлокотнике кресла иероглиф «Тун».

— Ищите «Тун» на юге.

У Хромого Чжана был свой принцип: каков вопрос — таков ответ. Если клиент темнит, то и наставление будет туманным. Но он не сомневался: этого будет достаточно.

Хэ Ифань проследил за движением пальца. Он на миг оживился, в глазах отразилось напряжённое раздумье. Видимо, он что-то осознал. Извинившись, он быстро вышел во двор, чтобы сделать звонок.

Цинь Юэцину всё это напоминало дешёвый сериал про экстрасенсов. Наставник сейчас выглядел как заправский шарлатан. Да и этот Хэ Ифань странный: говорит загадками, а старик делает вид, что всё понял.

Вскоре Хэ Ифань вернулся. Он был собран и явно спешил.

— Старейшина Чжан, — обратился он к старику перед уходом. — Если всё сложится так, как вы сказали, я пришлою достойную благодарность.

Чжан и глазом не повёл, сохранив всё ту же невозмутимую улыбку.

— Доброго пути. Сяо Цинь, Сяо Цзян, проводите гостей.

\*\*\*

Парни проводили Лили и Хэ Ифаня до самого выхода из переулочка.

— Обалдеть, сестра Лили! Как ты вообще решилась на такое? — Цинь наконец озвучил мучивший его вопрос, глядя на её новый облик.

— А что не так? — Лили провела рукой по коротким волосам и похлопала себя по плоской груди. — Так куда удобнее. Силикон — дрянь вредная, вот и избавилась.

— Ну да, — серьёзно кивнул Цинь. — Раньше-то, небось, тяжело было такую тяжесть таскать.

— Я тебе сейчас дам «тяжесть»! — шутливо замахнулась Лили.

Цзян Чэньян легонько подтолкнул друга — мол, за языком следи, не на сцене же. Хэ Ифань, мягко улыбнувшись, приобнял жену, пресекая её попытки покуражиться, и кивнул ребятам:

— Спасибо, что приглядывали за ней.

— Да что вы! Это она нам помогала, — вежливо ответили те.

У обочины их ждал роскошный автомобиль. Перед тем как Лили села в машину, Цинь Юэцзин отозвал её в сторону.

— Слушай, Лили. Если этот тип начнёт тебя обижать — сразу свисти. Мы за тебя горой! Помнишь, как мы тому иностранцу бока намяли? Так и этому... — он выразительно покосился на Хэ Ифаня.

Цзян Чэньян усмехнулся, но поддержал друга коротким кивком. Мол, подтверждаю, пришибём если надо.

Хэ Ифань, разумеется, всё слышал. Он лишь покачал головой: надо же, у Лили нашлись такие преданные, хоть и шепутные друзья.

Проводив взглядом отъезжающую машину, парни вернулись во двор к тренировкам.

\*\*\*

Через несколько дней чета Хэ снова появилась в сыхэюане.

На этот раз они пришли с пустыми руками, если не считать банковской карты и нескольких приглашений на свадьбу. Судя по карте, вопрос Хэ Ифаня разрешился более чем успешно.

— Старейшина, здесь ваша доля, — торжественно произнёс Хэ Ифань. — Это лишь малая часть благодарности за ваш совет. Если когда-нибудь вам что-то понадобится — мой телефон всегда включён. И мы очень ждём вас и ваших учеников на торжестве.

Чжан благосклонно принял приглашения и карту. Гости ушли, довольные приёмом.

Как только ворота закрылись, Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян ворвались в комнату учителя. Тот задумчиво вертел в руках пластиковый прямоугольник.

— Учитель, да вы просто кудесник! Как вы так точно попали в цель? И что, на этой карте

реально куча денег? — не унимался Цинь.

— Именно так, — кивнул Чжан.

— Ну и дела... Это ж золотая жила! Знай я, что гаданием можно так быстро заколачивать, я бы в артисты не шёл, а только предсказаниям у вас и учился бы, — пошутил Цинь.

Чжан глянул на него с хитрым прищуром:

— Так ты уже учишься.

Парни переглянулись в полном недоумении.

— Это когда же?

— Как когда? В «Похождениях Хромого Чжана» всё есть.

Старик поднялся, собираясь припрятать карту. «Это всё на чёрный день моим оболтусам», — мелькнуло у него в голове.

— Учитель, так это ж просто байки со сцены, — фыркнул Цинь, решив, что старик опять их разыгрывает.

Однако Цзян Чэньян на мгновение замер, перебирая в уме сюжеты их сценических номеров. Он прищурился. Неужели в тех историях действительно скрыто нечто большее?..

Убрав карту, Хромой Чжан, не обращая внимания на озадаченных учеников, заложил руки за спину и неспешно вышел во двор — погреться на солнышке. Свадьба Лили обещала быть интересной.

<http://bllate.org/book/17504/1658853>